

Уровень жизни крестьян и рабочих **И.Г.Калабеков «Российская империя и страны мира в цифрах»**

По одной – трем цитатам понять что-то об уровне жизни простых людей в царское время сложно. Поэтому ниже приведены десятки цитат, раскрывающих некоторые проблемы жизни рабочих и крестьян в царской России в конце XIX – начале XX веков. Источники информации заслуживают доверия.

Уровень жизни крестьян

«Российский крестьянин ... ложится спать в шесть или пять часов вечера зимой, потому что не может тратить деньги на покупку керосина для лампы. У него нет мяса, яиц, масла, молока, часто нет капусты, он живет главным образом на черном хлебе и картофеле. Живет? Он умирает от голода из-за их недостаточного количества» [148].

«И хотя по объемам производства страна была более - менее обеспечена хлебом, политика форсирования вывоза приводила к тому, что среднее потребление балансировало на уровне голодного минимума и примерно половина населения жила в условиях постоянного недоедания...» [103].

«Таким образом, на протяжении полувека Россия балансировала на грани голода» [103].

«...загляните в любую деревню, какая там царит голодная и холодная нищета. Крестьяне живут чуть ли не совместно со скотом, в одном жилом помещении. Какие у них наделы? Живут они на 1 десятина, на 1/2 десятины, на 1/3 десятины, и с такого малого клочка приходится воспитывать 5, 6 и даже 7 душ семейства... Нам предлагают переселение в Сибирь... Чтобы по пути умереть с голоду?» [149].

«Позвольте рассказать вам о нашей мужичьей, несчастной жизни. У меня отец и 6 малолетних (без матери) детей и надо жить с усадьбой в 3/4 десятины и 1/4 десятины полевой земли. За пастьбу коровы мы платим... 12 руб., а за десятину под хлеб надо работать 3 десятины уборки. Жить нам так нельзя... Мы в петле. Что же нам делать? Обращались мы, мужики, всюду... нигде нас не принимают, нигде нам нет помощи» [149].

«Никто... ни словом не обмолвился в защиту крестьян, работающих на помещиков. Если помещики дают им каких-нибудь 19 к. в день, а они хотят по 20, им стражники уши обсекают за то, и даже были такие примеры, что к хвосту лошади привязывали по 18 человек зараз и таскали их рысью по 7 верст за то, что они хотели больше» [149].

«Что же касается всех вновь образованных единоличных хозяйств, то, судя по результатам обследования 12 уездов, кстати сказать, специально подобранных, «образцовых», одна пятая часть хозяйств (19,3%) оказалась настолько «опавшими», что статистики не признали возможным рассмотрение данных по ним. Из обследования остальных хозяйств выяснилось, что из землеустроенных единоличных владельцев только шестая часть (16,2%), имевшая на двор более 15 дес. земли, могла рассчитывать на организацию рационального хозяйства. Учитывая же, что средний надел в обследованных 12 уездах составлял 11,5 дес. на двор, а по всей России - только 7,7 дес., т.е. на треть меньше, часть действительно доходных землеустроенных хозяйств могла составить не более 10%» [152].

«Бедным в Российской империи считалось хозяйство, имевшее не более 5 десятин земли (1 десятина — 1,1 га), не более одной лошади и одной коровы. Давайте теперь немножко посчитаем. Возьмем средний надел: для удобства подсчета — 4,5 десятины. Предположим, что крестьянин ничего больше не сажает и не сеет, кроме хлеба (что на самом деле, конечно же, не так). Средняя урожайность по стране в хороший год — около 50 пудов с десятины. Поскольку в большинстве хозяйств применялось трехполье, треть земли находится под паром. Итого суммарный урожай — 150 пудов. Из них 36 пудов нужно оставить на семена (12 пудов на десятину). Остается 114 пудов.

В среднем на каждое крестьянское хозяйство приходилось по пять едоков. Согласно «голодным» нормам (по ним в Гражданскую войну высчитывали пайки для крестьянских хозяйств), на одного человека в год должно приходиться 12 пудов хлеба. На пять человек это будет 60 пудов. От урожая остается 54 пуда. Далее, 18 пудов приходится на лошадь, 9 — на корову. Остается 27 пудов. С них надо заплатить налоги, как-то прокормить мелкий скот и хоть сколько-нибудь птицы. О каких-либо страховых запасах речи уже нет.

Это — верхний предел благосостояния бедняцких хозяйств. В реальности у многих из них и наделы были меньше, и урожайность ниже...

Так вот: накануне 1917 года в Российской империи бедняцких хозяйств было 75%» [155].

Доходы крестьян были недостаточными даже для полуголодного существования семьи. Оценим возможный денежный доход крестьян с земельного надела в Европейской России. В 1905 г. средний надел крестьянского двора был 7,7 десятин, в 1913 г. он был еще меньше [152]. С учетом существующей в те годы системы трехполья, под посев отводилось 2/3 надела.

Зерновая культура	Средняя урожайность на землях крестьянских наделов Европейской России в 1911 – 1915 гг., пуд./дес. [126]	Средний надел крестьянского двора, дес.	Цена за пуд, коп., 1913 г. [126]	Максимально возможная выручка среднего крестьянского двора за год (до удержания налогов), руб.
Рожь	59	7 (под посев ~ 4,7)	91,7 (Петроград) 87 (Москва)	(При засеве всего клена озимой пшеницей, по ценам в Рыбинске, с учетом 12 пудов на десятину – на семена) 273
Пшеница озимая	70		95,4 (Саратов) 100,2 (Рыбинск)	
Пшеница яровая	50			

После удержания налогов и сборов на семью из нескольких человек получалось около 20 руб. в месяц.

«... показатель нормы обложения у крестьян Европейской России в канун мировой войны был выше, чем в среднем по России (соответственно, 14,6 и 13,5%). После расчетов с казной у сельского домохозяина на руках оставался только минимум денежных средств, необходимых, чтобы свести концы с концами» [151].

«Лозунг “не доедим, а вывезем” был не пустым лозунгом, ибо рост внутренних цен был связан с ростом мировых цен, - писал известный экономист Н. П. Огановский. - Не только крестьяне центральных районов перманентно недоедали, не только производители яиц и птицы сами в рот их не брали... Главные сельскохозяйственные продукты шли за границу: половина товарного зерна, льна, яиц, половина масла. Отсюда ужасающая смертность детей, отсюда сила эпидемий, отсюда глухое недовольство масс, постоянная борьба всеми доступными крестьянам способами с помещиками и начальством и стихийные вспышки бунтов - предвестники революционной грозы» [103].

Большую подборку материалов по уровню жизни крестьян в царской России см. в [107].

Условия труда и жизни рабочих, их зарплата

Продолжительность рабочего времени

Отмена крепостного права в 1861 г. еще не означала ликвидацию рабского труда в промышленности царской России. До начала 1880-х условия труда и продолжительность рабочего времени не контролировались властью, на предприятиях широко использовался детский труд. В 1882 году предприятиям запретили принимать на работу детей до 12 лет, а детям до 15 лет рабочее время ограничили 8 часами [156].

В 1885 г. обследование 1214 типичных предприятий обрабатывающей промышленности фабричными инспекциями показало, что на 36,8% из них рабочий день установлен в 12 часов без учета перерывов. На остальных он был больше. «Так, в Московской губернии наблюдался 12 часовая рабочий день на 55 фабриках, от 12 до 13 часов работали на 48 фабриках, от 14 до 15 часов – на 9, 15,5 часов работали на двух, и 18 часов – на трех фабриках» [147].

«12 часов в сутки – было наиболее распространенным рабочим днем (не считая перерывов); 12-ти часовая продолжительность рабочего дня принята почти на всех фабриках, где работа шла и день и ночь. Между тем, сюда относятся наиболее важные отрасли промышленности, как-то: обработка волокнистых веществ (бумаго-пряделн. и бумаго-ткац., шерсто-пряделн. И шерсто-ткац., суконное и др. производства)..., затем на сахарных заводах, лесопильных, стеклянных, писчебумажных, на паровых мельницах и маслобойнях, спичечных и гвоздильных фабриках и так далее» [147]. Это 72 часа в неделю.

При сменном режиме рабочее время зачастую дробилось, и интересы рабочих совершенно не учитывались. Так, почти на всех суконных фабриках рабочие работали в ночные и дневные смены по весьма некомфортному графику. Дневная смена начиналась в 4-30 и заканчивалась в 20-00, ночная начиналась в 20-00 и продолжалась с перерывами до 13-30. И попробуй опоздай на работу – штрафы были огромными.

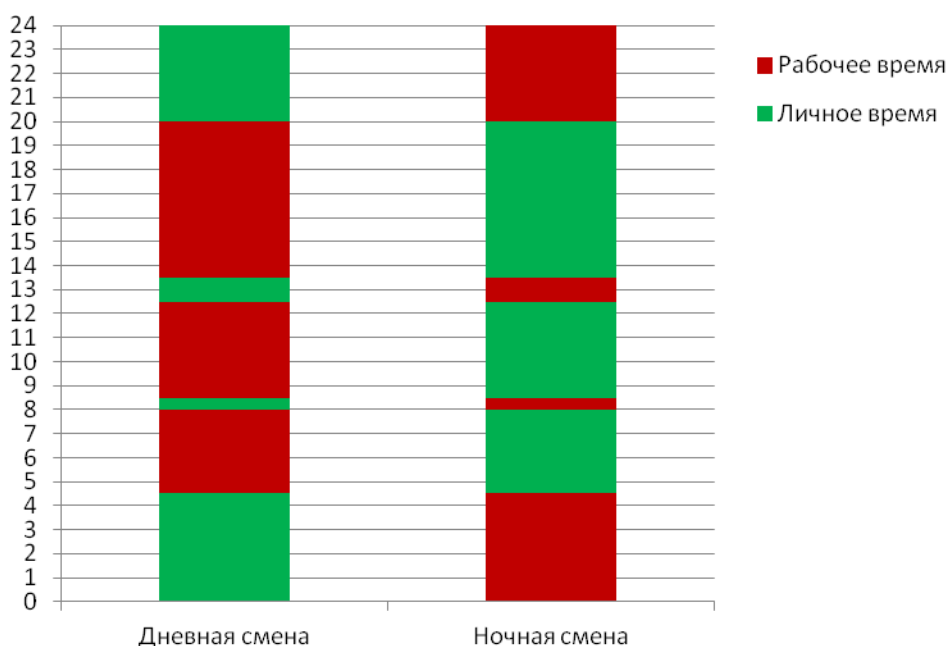
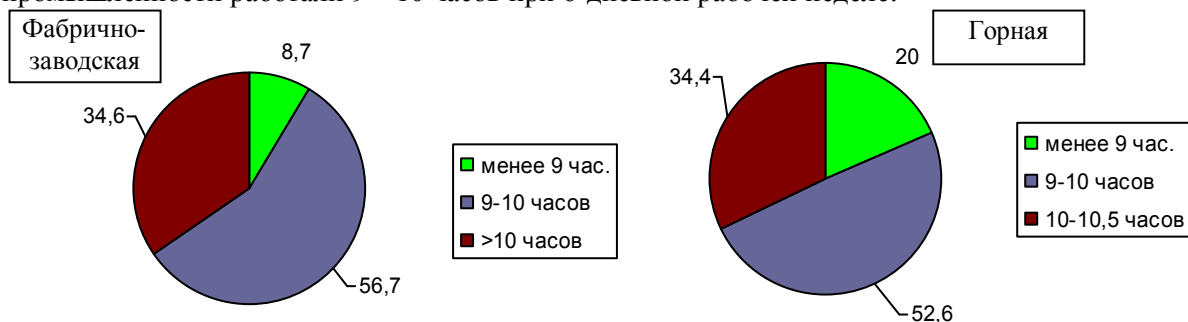

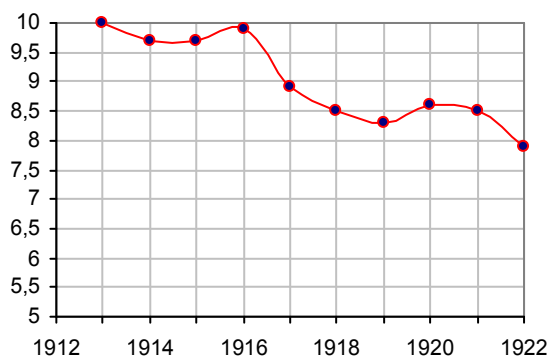
График рабочего времени на суконных фабриках, 1870-х – 1880-х годах. Источник: [147].

Только в 1897 году рабочее время на предприятиях обрабатывающей и горнозаводской промышленности законодательно ограничили 11,5 часами, а в ночные смены – десятью. К 1904 году продолжительность рабочего времени на предприятиях фабрично-заводской промышленности сократилось до 10,6 час. В 1913 г. большая часть рабочих фабрично-заводской и горной промышленности работали 9 – 10 часов при 6-дневной рабочей неделе:

Продолжительность рабочего времени у мужчин на предприятиях фабрично-заводской и горной промышленности России в 1913 году. Источник: [156].

Из Декрета Совета Народных Комиссаров (О восьмичасовом рабочем дне)
 «2. Рабочее время, определяемое правилами внутреннего распорядка предприятия (п.1 ст.103 Уст. о Пром. труде - нормальное рабочее время), не должно превышать 8 рабочих часов в сутки и 48 часов в неделю, включая сюда и время, употребляемое на чистку машин и на приведение в порядок рабочего помещения».

Средний рабочий день в промышленности (урочные и сверхурочные), часов. Источник: [156].

«Рогожники г. Рославля (Смоленск. г.) встают в час полуночи и работают до 6 ч. утра. Затем дается ½ часа на завтрак и работа продолжается до 12 час. После ½-часового перерыва для обеда работа возобновляется до 11 часов ночи. Итого - для ночного отдыха 2 часа. А между тем, ... почти половина из работающих на рогожных заведениях – малолетние, из коих весьма многие не достигают 10 лет, и встречаются малютки, работающие около своих матерей, даже 3 лет» [147].

Современный человек скажет, что такого быть не может. Но российские капиталисты заставляли делать невозможное. И именно поэтому революция случилась не в США, Германии или Италии, а в России. Именно российские капиталисты (в городе и в деревне) и чиновники, при молчаливой поддержке царя и его окружения, виновны в разрушении государства. Война лишь приблизила конец империи.

Зарплата

Примеры заработных плат рабочих в России и в развитых странах приведены в таблицах.

Показатель	США	Франция	Англия	Германия	Россия
Средний заработок чернорабочего в 1904 г., руб. в месяц [81].	71	43	41	31	10-25

Государство	Средняя номинальная зарплата в промышленности в 1913 г., руб.* [87]
Россия	24,2
Франция	41
Германия	57
Великобритания	61
США	112

*иностранная валюта пересчитана в рубли по золотому паритету.

20 руб. в месяц за 10 – 12 часов ежедневной тяжелой работы при одном выходном в неделю – смехотворная сумма. На них рабочий не мог ни нормально одеть, ни удовлетворительно прокормить своих детей, ни дать им хорошего образования, ни оплатить услуги врачей, ни даже снять приличное, человеческое жилье. Об уровне потребления населения России в те годы достаточно четкое представление дает всего лишь одна фраза С.Ю.Витте на совещании министров 17.03.1899: «Если сравнивать потребление у нас и в Европе, то средний размер его на душу составит четвертую или пятую часть того, что в других странах признается необходимым для обычного существования» [113].

При этом, система *штрафов* существенно уменьшала заработок рабочих. На Хлудовской фабрике (Смоленская область):

«Штрафы были так велики и многочисленны, что положительно отравляли всю жизнь ...

Нам приходилось просматривать расчетные листки. Нисколько не преувеличивая, можно сказать, что значительная часть рабочих была оштрафована, и при том довольно солидно. Так, некоторые недополучают 1/3 и даже большей части своего жалованья... На Никольской мануфактуре Саввы Морозова в Орехове-Зуеве штрафы достигали 300000 р. и более в год, составляя до 40% выдаваемой зарплаты...

...Например, на одной фабрике штрафovali за все, – и за то, что челнок вылетит из станка, и за то, что зубец сломается на шестерне, наконец, штрафы дошли до того, что, несмотря на безработицу, рабочие все до одного потребовали расчета» [147].

За опоздание на 15 минут могли вычесть дневной заработок.

Условия труда рабочих

Мы можем судить об условиях труда и жизни рабочих в царской России только по правдивым свидетельствам очевидцев. В этом отношении доверия заслуживает труд К.А.Пажитнова «Положение рабочего класса в России» (1908 г.). В ней автор анализирует и обобщает отчеты фабрично-заводских инспекторов по этим проблемам. Конечно, инспекторы не могли охватить все предприятия (на одного фабричного инспектора приходилось в 1885 г. 1295 промышленных предприятий [147]), а цензура не могла пропустить в печать многое из того, что было в их отчетах. Но и неполная картина дает представление о рабском труде рабочих в царской России. Все цитаты раздела – по книге [147].

Сахарные заводы. Сахарный доход в 1913 г. составил 4,4% бюджета государства.

«Работа в паточной положительно вызывает особую, чисто профессиональную болезнь, именно нарывы на ногах. В паточном отделении рабочих все время стоит в патке босиком, причем малейшая ссадина или царапина разъедается, и дело доходит до флегмонозных воспалений. Высокая температура и господствующие сквозняки вызывают ревматические заболевания».

«Обстановка на сахарных заводах ... рисуется в очень мрачных красках. Все работы здесь тяжелы и грязны... В прессовой рабочие промокают до тела ...от сока... В квасильне, где более всего работают дети от 7 лет (!), у здорового, но непривыкшего человека через 1/4 часа разболится до обморока голова от невыносимой вони и сырости, которую издает квасящийся костяной уголь, т.е. от гнилостного разложения органических веществ. В костопальне дети от 7 лет (которые работают также 12 часов) ходят и распластывают горячую крупку, от которой пыль буквально покрывает их с головы до ног. В прачечной — девочки от 14 лет, совершенно голые, моют грязные от свекловичного сока салфетки в сильно известковой воде, от которой лопаются у них кожа на теле. Так описывается положение дел в 1872 г. Через 20 лет слишком лет мы застаем то же самое...

В таком-то отделении нам и пришлось видеть откровенных сифилитиков, которые брали куски сахара своими руками, плевали на пол и пр. Пыль с полу подметается и опять идет в дело, на подбелку сахара! Тяжелые работы, пропитанный сахарной пылью воздух обуславливают развитие на сахарных и рафинадных заводах особой специфической болезни, которая, между прочим, выражается в появлении на коже больших язв и ран. И с такими-то язвами рабочие таскают тяжелые головы сахара, по несколько за раз, лазать в сушильные камеры и пр.»

К числу наиболее вредных работ на сахарных заводах следует отнести работы с известью, которые состоят в гашении, переноске и разбалтывании извести с водой. Мельчайшие частицы ее носятся в воздухе, покрывают платье и тело рабочих, действуют разрушающим образом на то и другое, разъедают глаза и, несмотря на повязки, проникают в легкие и вызывают разного рода легочные страдания...».

Литейные производства: «...уже по прошествии 3-х минут рабочий, обливаясь потом, с раскрасневшимся лицом, налитыми кровью глазами, страшно учащенным пульсом и дыханием, выбегает на холод и тушит свой внутренний жар огромным количеством воды. Учащение пульсы весьма часто доходит до 160 ударов в минуту, дыхание - до 60, температура повышается сплошь и рядом до 38°, нередко до 39° и выше. Температура на рабочем месте настолько велика, что... яйцо, подвешенное на шее рабочего, сваривается».

Махорочные фабрики: «Весьма плохо устроены рабочие помещения почти на всех махорочных фабриках. «Всего ужаснее устроены сушильни, а между тем рабочим приходится иногда сидеть там минут 15 и даже ½ часа, вследствие чего их оттуда вытаскивают нередко в глубоком обмороке».

Несчастные случаи, травматизм и техника безопасности (по [147])

Тяжелейшими были условия труда на фабриках и заводах в 1880 - 1900-х. И практически никаких мер по охране труда и технике безопасности.

«По отзывам всех инспекторов и помощников их, отчасти проверенных мною на местах, говорит в своем отчете за 1885 г. главный фабричный инспектор Я.Михайловский, санитарное состояние посещенных ими промышленных заведений представляет картину довольно неприглядную... «В громадном большинстве заведений против таких последствий фабрично-заводских производств, как чрезмерно высокая или низкая температура, сырость, пары, пыль, зловонье, ядовитые газы и др. никаких мер не принимается. Вентиляции, а равно и других приспособлений или не существует, или они крайне неудовлетворительны... Точно также мало в промышленных заведениях обращается внимания на необходимость ограждения опасных механизмов, результатом чего является много несчастных случаев с рабочими, особенно с малолетними...»».

«Несчастья с рабочими на фабриках, заводах, рудниках... случаются в России несравненно чаще, чем в других государствах, и притом при таких обстоятельствах, при которых лазаретные воспоминания пишущие эти строки врача о минувшей сербской и русско-турецкой войнах совершенно блекнут, и ни в каком случае не могут быть сравниваемы с теми катастрофами, которые случаются почти изо дня в день на русских фабриках».

Данные по травматизму на фабрике Хлудова, приведенные в [147] (кроме данных за 2016 г. по РФ), для повышения наглядности сведены в таблицу.

Год	Количество пострадавших	Пострадавших на 100 рабочих	Примечание 1 Сравнительные данные по травматизму (на 100 рабочих):	Примечание 2 Сравнительные данные по раненым в войнах (%)
1879	633	10,8	Временной период примерно соответствует периоду для данных по фабрике Хлудова Промышленность Саксонии – 1 Сахарные заводы РИ – 7 Ставильщики в Московском уезде – 27,7 – 30,8	Российская дунайская армия в русско-турецкой войне 1877-78 гг. - 13,5 Французская армия в итальянской войне 1859 г. – 9,8 Франко-германская война 1870-71 гг. – 10,8
1880		14,5		
1881		13,5		
1882 - 1884	В среднем за год: 610	Н.д.		
Для сравнения: уровень травматизм в обрабатывающей промышленности РФ в 2016 г.: 0,17 пострадавших на 100 работающих				

Обобщенной статистики несчастных случаев не было до конца 19 века. Данные по травматизму были закрыты для населения. «Лишь в виде редкого исключения в печать проникли сведения, касающиеся этой, так сказать, членовредительной стороны фабричной жизни... Все имеющиеся у нас данные единогласно свидетельствуют о полнейшем равнодушии промышленников к жизни и здоровью рабочих.

По всей Московской губернии можно указать лишь 1 фабрику (Раменская мануфактура) – это из 1080, - где приняты надлежащие меры». На периферии, очевидно, положение было на порядок хуже.

«...ни о богадельнях для увечных, ни о пенсиях потерпевшим нигде не было и речи. – И так по всей России». Покалечили – и уволили.

И в 1900-х данные были далеко не полными. В 1901 г. из 17533 предприятий *фабрично-заводской промышленности* сведения дали только 2916 (16,8%), на которых зафиксировано 24744 несчастных случая. По этой неполной статистике:

	1900	1901	1902	1903
Количество изувеченных, тыс.	28,5	22,7	33,1	44,2

По официальному признанию Министерства финансов «не установившаяся у нас регистрация несчастных случаев дала за 1901 год втрое или, может быть, вчетверо меньшие цифры, чем было несчастных случаев в действительности, т.е. их было около 100 тысяч».

Количество изувеченных и убитых в горнозаводской промышленности: 1901 г. – 23,4 тыс, 1902 г. – 33,6 тыс., 1903 г. – 44,7 тысяч. Т.е. на 100 горнозаводских рабочих приходится в 1901 г. – 3,4, в 1902 – 5,3, в 1903 – 7,3 несчастных случаев. «В действительности в 1903 году количество несчастных случаев оценивается в 150 000».

Детский труд [147]

«В фабричной промышленности детский труд, даже еще в 1880-х годах и позднее, пользовался широким распространением, особенно в таких вредных производствах как спичечное, где они составляли 50% всех рабочих, затем табачное, стеклянное и др....

На спичечных фабриках Харьковского округа попадались 5 – 6-летние ребятишки..., а работа продолжалась от 5 часов утра до 11 – 12 часов ночи. Платили им, конечно, гроши, но бедность окрестного населения так велика, что многие матери со слезами на глазах умоляли допустить их ребенка на фабрику, с которой он приносил пятак {за 12 часов!} в день и зародыш неизлечимой болезни».

Хлудовская фабрика, конец 1870-х – начало 1880-х. «Эксплуатация детского труда производилась в широких размерах. Из общего числа рабочих 24,6% составляли дети до 14 лет, другую ¼ (25,6%) составляли подростки до 18 лет. Утомление, сопряженное с трудом на фабрике, было так велико, что, по словам земского врача, дети, подвергшиеся какому-нибудь увечью, засыпали во время операции таким крепким сном, как бы летаргическим сном, что не нуждались в хлороформе...

При этом, на Хлудовской фабрике «чистый доход равнялся 45% в год».

К.Маркс: «Обеспечьте капиталу 10% прибыли, и капитал согласен на всякое применение, при 20% он становится оживленным, при 50% положительно готов сломать себе голову, при 100% он попирает все человеческие законы, при 300% нет такого преступления, на которое он не рискнул бы пойти, хотя бы под страхом виселицы». Российские царские капиталисты «попирали все человеческие законы» уже при 50% прибыли.

Лишь на некоторых предприятиях их можно было признать в какой-то мере пригодными для проживания. Большинство рабочих и их семьи жили в ужасных условиях, зачастую даже в «собачьих конурах». Их жизнь вполне подходила под определение «рабская». В небольших по площади комнатах жили люди разного возраста и пола, семейные и несемейные, здоровые и больные. Зачастую на одну кровать приходилось по несколько человек, люди спали по очереди, для детей кроватей не предусматривалось. Освещение - керосиновая лампа. Грязь, вши, клопы, тараканы, духота и вонь летом, холод и сырость зимой, туалеты на улице, страшная антисанитария. И это одна из причин лидерства России в Европе по распространенности в те годы заразных болезней (см. раздел «Здравоохранение»).

«Типом рабочих помещений может служить помещение в доме Ратьковых-Рожновых в селе Смоленском. В комнате, имеющей 10 аршин длины, 8 – ширины {~40,3 м²} и 4,5 высоты помещается 22 человека... Живя в такой грязи, рабочие распложают такое громадное количество блох, клопов и вшей, что, несмотря на большую усталость, иногда после 15 – 17 часов работы, не могут долго заснуть».

«Подобные собачьи помещения Эрисман и Погожев встречали и в Московской губернии, исследуя санитарное состояние фабрик и заводов. Они представляют собой небольшие ящики, сколоченные из досок: длина этих ящиков – около 2,1 м, ширина – менее 1 м, а высота 1 – 1,4 м. ... входить в них можно только ползком, на четвереньках... И, оказывается, в таких собачьих помещениях живет от 2 до 3 рабочих! На фабричном дворе бывает до 150 подобных конур».

«В особенности ужасен подвал дома № 154: представляя из себя углубление в землю не менее 1,4 м, он постоянно заливается если не водою, то жидкостью из расположенного по соседству отхожего места, так что сгнившие доски, составляющие пол, буквально плавают, несмотря на то, что жильцы его усердно занимаются осушкой своей квартиры, ежедневно вычерпывая по несколько ведер. В таком-то помещении, при содержании 9,7 куб. сажень {площадь ~ 25 кв. м.} убийственного самого по себе воздуха я нашел до 10 жильцов, из которых 6 малолетних ... Есть такие примеры, где на 3 куб. саж. 24 куб. аршин (площадь ~ 18 кв. м) приходится 13 человек или на 4 куб. саж. 23 куб. аршин (площадь ~ 23 кв. м) – 20 человек. О какой-нибудь вентиляции в домах не может быть и речи; форточки в рамках принадлежат только разве к счастливым исключениям».

Заводы Москвы, 1899 г. «Бывали случаи, когда число лиц, живущих в тесной коморке с 2 койками, достигало 7 и даже 9... Разделение полов, конечно, не соблюдается в рассматриваемых квартирах {комнатах}. В одной и той же комнате мы видим старух, молодых девушек, парней, подростков и стариков. Все эти люди живут друг с другом, на расстоянии 0,3 м и только изредка огораживая свою постель занавеской. И в такой обстановке растут 38000 детей». Конечно, при такой жизни и режиме рабочего времени ни о каком воспитании детей речи нет.

«В Петергофском участке, так же как в Шлиссельбургском и в других – взрослые обыкновенно помещаются по двое на одной кровати, а для детей кровати не полагается – они ложатся или на одной с родителями, или на полу.

В семейных квартирах на одну кровать нередко приходится 3 – 4 и даже более человек, тогда как в квартирах одиноких – общее правило 2 человека на кровать...

При обследовании жилищ Петербургских рабочих в 1896 г... в одной комнате часто помещались 5 – 9 человек, а на одной кровати – 4 – 6 человек». Спали по очереди.

«На перчаточной фабрике Простова пахнет не лучше, чем в общественных и при том никогда не дезинфицируемых писсуарах, потому что кожи на этой фабрике вымачиваются в открытых чанах, наполненных полусгнившей мочой. Мочу доставляют, конечно же, сами рабочие, для чего в помещении в нескольких углах находятся особые чаны, ничем не прикрытые. В небольших кожевенных заведениях люди спят и едят в тех же зловонных мастерских, где воздух не лучше, чем в плохом анатомическом театре...»

Московские фабрики, 1880-е: «Впрочем, на большинстве господствует безразличное смешение полов и возрастов, сплошь и рядом все спят рядом в одной и той же казарме. «Женатые и холостые, дети и взрослые девушки спят вповалку, без всяких перегородок, в крайне тесной и грязной обстановке»».

«Столяры точно также, по общему правилу, спят на верстаках, на которых работают, и о какой-нибудь постели для них не может быть и речи. На рогожных фабриках рабочие всякого пола и возраста спят вместе на тех же самых, часто сырых, мочалах и рогожах, которые обрабатывают, и ими же прикрываются. Вся грязь, которая отмывается от мочалы, попадает на пол, всегда мокрый и прогнивший... С закоптелых и заплесневевших потолков обыкновенно каплет, как в бане, с

наружных же дверей, обросших толстым слоем плесени, текут буквально потоки воды... Здесь женщины рожают на глазах всего населения мастерской, здесь, захворав, «отлеживаются», здесь же и умирают, хотя бы и от заразных болезней...

Семейные рабочие всячески стараются выгородить себя от остальных и с этой целью отделяют свои места на нарах как-нибудь занавесками, часто просто из разного грязного тряпья. «Иногда фабриканты идут навстречу (!) этому естественному стремлению рабочих, и на помосте нар делают дощатые перегородки вышиною в 1,5 арш. {1 м}, так что на нарах образуется ряд, в полном смысле слова, стоил на каждую пару»».

И неудивительно, что в Российской империи была такая огромная младенческая смертность.

«...Щели нар кипят паразитами. Одежд и подушек ни у кого не полагается. Зачастую рабочие спят, даже не снимая сапог, частью из боязни кражи. Число мест на нарах обыкновенно хватает только для одной смены; рабочая смена, возвращаясь в казармы, ложится на места, еще влажные от чужого пота. Так описываются казармы суконных фабрик Черниговск. г. (Клинцы). К тому же «почти всюду нары устроены в 2 яруса». Точно также на сахарных заводах... На сахарном заводе Кениг и почти на всех спичечных фабриках казармы – общие для обоих полов. На спичечной фабрике Осипова «рабочие всех возрастов и обоих полов спят вповалку на голом полу (зимою), прижавшись друг к другу, на чердаке без окон!».

«В Казанском округе наиболее распространенный тип жилищ – казармы. Относительно их фабричный инспектор Шидловский в своем отчете за 1885 г. говорит, что «в большинстве из указанных мною фабрично-заводских заведений они более чем неудовлетворительные, но на круподерных заводах близ Уфы и кожевенных – в слободе Нижегородке, а также на многих кирпичных заводах – это не жилища для людей, а какие-то «скотские загоны». Так, на одном из круподерных заводов, в небольшом домике, который отведен для отдыха и жилья, мне при его осмотре дальше порога двери не удалось пройти, так как пришлось ступать по головам спящих рабочих; грязь и смрад в нем были положительно невыносимы. Немногим описанному уступают остальные круподерные, кожевенные и кирпичные заводы...»

Посещая для опросов землянки в Корсунском руднике, земские статистики не могли, по их собственным словам, пробыть в них более 2 – 3 минут, до того неприятен и тяжел них воздух даже при открытых дверях, но в этой смрадной обстановке живут не только взрослые, но и дети. Нередко приходилось в землянках заставать бедных женщин, кое-как прикрытых грязными лохмотьями, сидящих на голом земляном полу с штопаньем в руках, с грудным ребенком, валяющимся около, на кучке нечистого вонючего рванья, и окруженных другими детьми, чумазыми, корявыми и полунагими малютками, высохшими как спички, с сине-бледными, донельзя, болезненными личиками... В одной такой землянке лежал больной мальчик, едва оправившийся от оспы, но снова заболевший горячкой. Тут же кругом ходили и кудахтали куры и хрюкали поросята».

Спаивание рабочих и крестьян

Рабочих и крестьян держали в нищете не только жестокой эксплуатацией, безмерным вывозом из страны продовольствия, но и спаивая их, продавая водку по низким ценам. Так, в 1913 г. буханка белого хлеба стоила 12 коп, а 0,5 литра водки – 15 коп. И при этом «питейный доход» лидировал в структуре доходов царского бюджета 1913 г.

«Наше Отечество истратило в 1910 г. на свою защиту от неприятеля 598 миллионов рублей, на внутренний порядок - 160 миллионов, на помощь земледелию - 86 миллионов, на народное образование - 80 миллионов, на суд - 76 миллионов. А пропито населением в том же году на 78 миллионов рублей больше всей суммы перечисленных расходов... В прошлом (1913) году население России выпило (приблизительно) 2.000.100.000 бутылок водки» [127].

И высокая младенческая и детская смертность и заболеваемость, высокая инвалидность населения, низкая продолжительность жизни (см. соответствующие разделы) обусловлены, в том числе, и достаточно высоким уровнем потребления алкоголя.

"Между прочим, на примере России, можно видеть, как с повышением количества потребляемого алкоголя увеличилось количество душевнобольных. Так, в 1912 году в психиатрические больницы поступило 9130 душевнобольных - алкоголиков, а в 1913 году – 10210. Запрещение же спиртных напитков в 1914 г. понизило резко число душевнобольных: в 1914 г. их поступило в больницы 6300, в 1915 г. – 911, а в 1916 г. их совершенно не поступало" [154].

Дополнительную информацию и список литературы см. на сайте "Российская империя и страны мира в цифрах", <http://su90.ru/ri.html>